

Принесли обед, и Юнь Цин жадно набросился на еду.

Линь Муян вернулся, умывшись, но все еще дрожа от страха.

Он сел рядом с Су Ченом, как можно дальше от того дерева акации.

После еды Юнь Цин довольно похлопал себя по животу: «У поваров в резиденции семьи Су действительно золотые руки».

Су Чен взглянул на него и вдруг заговорил: «Я хотел бы попросить у тебя помощи кое в чём».

Юнь Цин приподняла бровь: «Ой? Бог Богатства сказал свое слово, значит, цена договорная».

— «Дело не в деньгах», — выражение лица Су Чэня стало серьезным. — «Дело в моем старшем брате».

Юнь Цин замолчала, а затем выпрямилась.

Су Чэнь рассказал о ситуации со своим старшим братом Су Юанем.

— «...Вот так. Он в коме уже три года. Его пульс стабилен, но он не приходит в себя».

— «Ни один врач не может определить причину болезни».

Юнь Цин погладил себя по подбородку.

— «Можешь пойти посмотреть?» Су Чэнь посмотрел на него с ожиданием, которого сам не замечал.

Юнь Цин на мгновение задержал на нем взгляд, а затем вдруг улыбнулся: «Раз Бог Богатства просит, конечно, я могу».

— «Но»

— «Но что?»

— «Плата за консультацию взимается отдельно».

Юнь Цин улыбнулась, как лиса: «В качестве одолжения я сделаю тебе скидку в двадцать процентов».

Су Чэнь: «...»

— «Ты можешь хотя бы один день не упоминать деньги?»

Юнь Цин серьезно задумался.

— «Нет. Не могу».

— «В конце концов, мне нужно растить сына и накопить на подарок для помолвки...»

Су Чен: «...»

Слухи о том, что Юнь Цин собирается встретиться со старшим молодым господином Су, мгновенно дошли до старого господина Су через слуг.

Старый господин Су и госпожа Су практически подбежали к нам.

Глаза госпожи Су все еще были красными, в руке она сжимала носовой платок. Ее губы задрожали, когда она увидела Юнь Цина: «Даос, Юаньэр...»

— «Дайте мне сначала увидеть его, прежде чем я что-то скажу».

Юнь Цин ничего не обещал, держа одной рукой Цзиньбао.

Группа направилась в сторону Бамбуковый сад.

Цзиньбао обхватил Юнь Циня за шею, его маленькая головка прижалась к его уху. Он понизил голос, но не смог скрыть своего волнения, шепча:

— «Отец, мы сейчас пойдем в тот темный, мрачный двор?»

Юнь Цин утвердительно кивнул.

— «Ура!»

Цзиньбао сглотнул, его глаза ярко засияли.

Он так давно этого хотел!

Юнь Цин похлопал его по попе. «Чего тебе хочется? Съешь что-нибудь вкусное».

— «Но они же выглядят... так аппетитно», — жалобно сказал Цзиньбао.

Они прибыли в Бамбуковый сад.

Снаружи ярко светило солнце, но как только они вошли во двор, все невольно вздрогнули.

Этот холод был не из-за низкой температуры, а из-за иньского холода и сырости, которая пробирала до костей и пахла плесенью.

Линь Муян зябко потер руки: «Этот двор... почему здесь так холодно?»

Юнь Цин ничего не ответил, но его брови нахмурились.

Его взгляд скользнул по саду и остановился на плотно закрытой двери.

Из щели в двери просачивались едва заметные туманные струйки черной ци.

— «Отец», — Цзиньбао внезапно крепче сжал шею Юнь Цина, его личико напряглось, — «Там внутри... так много чёрного кунжута!»

Юнь Цин осторожно приподнял его чуть выше: «Ну, чего ты так волнуешься? Разве ты это не видел раньше?»

Лицо Цзиньбао тут же помрачнело, он был обижен.

Он видел их, но с тех пор, как стал жить с отцом, он так и не обрёл «свободу от чёрного кунжута»□

Он действительно скучал по временам, проведенным с Великим дедушкой-мастером!

— «Отец!» — пристальный взгляд Цзиньбао был прикован к двери. «Неужели я не могу их съесть? Я немного проголодался».

Сказав это, он невольно сглотнул.

Юнь Цин: «...»

— «Ешь поменьше».

Он распахнул дверь и вошел в комнату.

Комната была опрятно убрана, окна сверкали чистотой, в воздухе витал слабый аромат целебных трав.

Су Юань лежал на кровати во внутренней комнате.

Одного взгляда было достаточно, чтобы госпожа Су прикрыла рот, и по ее щекам тут же потекли слезы.

Где был ее некогда крепкий и статный старший сын?

Человек лежавший на кровати был изможденным, его лицо было пепельным, словно окутанным ци смерти.

Открытая кожа была покрыта гноящимися язвами, по краям марли сочился желтый гной, воздух наполнился сладковатым гнилостным запахом.

И все же его грудь слабо вздымалась и опускалась, дыхание было ровным... даже пугающе ровным.

Нань Бэй накрыл молодого господина тонкой тканью, скрыв язвы, покрывавшие его тело.

— «Старший брат».

Су Чэнь подошел к кровати, его голос звучал хрипло: «Я привел к тебе друга».

Юнь Цин поставил Цзиньбао подальше от кровати.

Как только малыш встал на ноги, он тут же попытался броситься к кровати, но Юнь Цин мягко преградил ему путь: «Иди посиди там немного».

Он подошел к кровати, наклонился и на мгновение уставился на лоб Су Юаня.

Затем он обошел кровать и простоял у изножья, глядя в пол, целых полпалочки благовоний.

Трое членов семьи Су и Линь Муян боялись дышать слишком громко.

Линь Муян не выдержал и прошептал Су Чэню: «Даос... прислушивается, не шуршат ли крысы под полом?»

Су Чэнь бросил на него испепеляющий взгляд.

Наконец, Юнь Цин встал и отряхнул руки.

— «Ну как?» — тут же спросил Су Чэнь.

Юнь Цин вздохнул: «Старший молодой господин не болен».

Сердце Су Чэня подпрыгнуло и замерло: «Тогда что же это?»

— «Кто-то наложил на него проклятие», — сказала Юнь Цин.

И это было не обычное проклятие, а сочетание «Проклятия Пожирания Души» с «Чумным Проклятием» — двойное усиление.

Он пригнулся, чтобы посмотреть, в каком направлении просачивается туманная черная ци из щелей между плитками пола.

Эта ци не исходила из-под земли. Она стекала с тела Су Юаня, проникала в почву, а затем возвращалась через некую связь.

Это проклятое место было средоточием живого массива для человеческих жертвоприношений!

Он думал, что даже если магический массив для взращивания драконов, крадущих удачу, и силен, он не должен был доводить своего носителя до такого состояния, когда он не был ни человеком, ни призраком.

Оказалось, что за кулисами стоял злодей, который плел паутину "внутри паутины".

Сначала он использовал «Проклятия Пожирания Души», чтобы запереть душу Су Юаня в его теле и не дать ей вырваться. Затем он применил «Чумное Проклятие», чтобы постепенно истощить его жизненные силы.

В конце концов они использовали его как «конвертер» для магического массива, крадущего энергию удачи.

Глубокие благословения, накопленные предками Су Юаня, и заслуги, полученные нынешним поколением за добрые дела, — все это непрерывно утекало через Су Юаня, как через «трубопровод».

Довольно жестоко, довольно безжалостно.

Чёрт, какой же он жадный!

Тот, кто стоял за этим, хотел не просто стать бессмертным, он хотел вознестись на небеса, ступив на кости всей семьи Су!

Юнь Цин посмотрела на Су Чэня.

Его будущая жена, «Золотой лотос», обладающая заслугами девяти жизней, теперь была подобна очистителю воздуха со встроенной функцией очистки.

Он едва удерживал небольшую чистую зону в этом грязном болоте, защищая семью Су от неминуемой смерти.

Но его скорость очищения не поспевала за скоростью поглощения магического массива.

Су Чэнь, чувствуя себя неуютно под его взглядом, спросил: «Почему ты на меня смотришь?»

— «Смотрю на тебя, потому что ты красивый».

Юнь Цин небрежно уклонился от ответа и вернулся к прежней теме: «Это проклятие можно снять.»

Эти четыре слова стали как спасательный круг. У госпожи Су подкосились ноги, и старому господину Су пришлось ее поддержать. Ее голос дрожал: «Даос... п-правда?»

— «Правда», — Юнь Цин кивнул. — «Но способ снять проклятие немного особенный».

Он посмотрел на старого господина Су и сказал: «Мне нужен кто-то, кто родился в тот же год, месяц, день и час, что и старший молодой господин Су, и чьи пять стихий абсолютно совпадают».

— «И этот человек должен быть полностью готов принять проклятие на себя».

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

— «Принять?» — Су Чэнь быстро уловил суть. — «Не снять полностью?»

— «Верно, принять».

Юнь Цин объяснил: «Это проклятие уже срослось с душой старшего молодого господина. Если бы я попытался снять его насильно, то он тут же погиб бы».

Тело Су Юаня сейчас было слишком слабым, чтобы выдержать потрясения, связанные со снятием проклятия.

— «Сначала нам нужно найти «сосуд», в который можно перенести проклятие, а потом я смогу медленно его растворить».

— «Это как перенести злокачественную опухоль с сердца на руку, а потом медленно вырезать ее».

Он сделал паузу, а затем добавил: «И мы не должны насторожить врага».

— «Тот, кто наложил проклятие, наверняка следит за резиденцией семьи Су. Как только он узнает, что проклятие снято, он запаникует и пойдет на все. Пострадает вся ваша семья».

По лбу старого господина Су пробежал холодный пот: «Но где... где нам найти такого человека?»

— «Поэтому в этом нам придётся полагаться на вас».

Юнь Цин сказал это как нечто само собой разумеющееся: «Семейный бизнес Су огромен, у вас обширные связи. Вам будет проще найти кого-то, чем нам».

Цзиньбао поднял своё маленькое личико и спросил: «Отец, если мы не найдём этого человека, брат папы умрёт?»

Вопрос был слишком прямым. Ноги госпожи Су подкосились, и она едва не упала в обморок.

Лицо Су Чэня стало пепельным.

Юнь Цин вздохнул: «Он не умрёт, но так и будет продолжать...»

Жить, не будучи ни человеком, ни призраком.

Он сделал паузу, а затем добавил: «По моим оценкам, он протянет максимум три месяца».

— «Через три месяца проклятие полностью разрушит его сердечные меридианы, и тогда это будет...»

Он не закончил предложение, но все поняли, что он имел в виду.

Старый господин Су взволнованно расхаживал взад-вперёд, восклицая: «Что же... что же теперь делать?!»

— «Наша семья Су на протяжении многих поколений творила добрые дела, как же могло случиться такое несчастье!»

— «Самая срочная задача сейчас — как можно быстрее найти этого человека на замену. Помните...»

Он поднял палец: «Во-первых, это должно быть добровольно. Принуждение неэффективно, а обратный эффект проклятия будет еще сильнее».

— «Во-вторых, когда найдете, ничего не объявляйте. Тайно приведите ко мне».

— «В-третьих...»

Юнь Цин понизил голос. «Этим делом можно заниматься только тайно. Никто из посторонних не должен знать».

Старый господин Су был проницателен и сразу уловил скрытый смысл: «Даос подозревает... кого-то знакомого?»

— «Не уверен», — Юнь Цин выдавил из себя улыбку.

Лицо Су Чэня помрачнело.

Линь Муян уже забился в угол и тихо бормоча: «Я же говорил, что этот двор жуткий...»

— «Лучше всего найти этого человека в течение семи дней», — выдвинул Юнь Цин свой последний ультиматум.

— «Через семь дней проклятие начнет пожирать внутренние органы старшего молодого господина».

— «Даже если к тому времени вы кого-то найдете, он сможет жить только как живой труп».

В глазах мадам Су потемнело, и она едва не упала в обморок.

— «Семь дней...» — старый господин Су стиснул зубы, — «Я немедленно займусь этим!»

— «А пока...» Госпожа Су посмотрела на своего изможденного старшего сына, лежащего на кровати, и к на ее глазах снова выступили слезы: «Юаньэр, он...»

— «Пока с ним все в порядке.»

Юнь Цин достал из рукава небольшой тканевый мешочек и высыпал из него несколько медных монет, перевязанных красной нитью.

Он подошел к кровати, наклонился и положил медные монеты под четыре угла подушки Су Юаня.

— «Это «монеты для успокоения души». Они могут временно стабилизировать его душу и замедлить действие проклятия».

С этими словами он достал еще один желтый талисман. Он взмахнул рукой, и бумага с талисманом вспыхнула без огня, а пепел упал в чайную чашку.

— «Растворите его в теплой воде и давайте ему по три глотка в день».

Нань Фэн быстро шагнул вперед, чтобы взять чашку, и поблагодарил его.

— «Спасибо», — тихо сказал Су Чэнь.

Юнь Цин приподнял бровь: « Запишите на счет. Мы рассчитаемся позже».

Су Чэнь: «...»

Одержимость деньгами у этого человека буквально въелась в кровь.

Губы Линь Муяна непроизвольно дернулись: « ...Ты все еще говоришь о деньгах в такой момент?!»

Если он правильно помнил, всего два дня назад половина состояния его семьи Линь перекочевала в карман этого парня!

Юнь Цин приподнял уголок рта и спокойно сказал: «Профессиональная привычка».

Группа покинула Бамбуковый сад.

Юнь Цин с Цзиньбао на руках неторопливо следовал за остальными.

Он посмотрел на спину Су Чена, и его губы тронула горькая улыбка: «Девять жизней, наполненных заслугами... неудивительно, что на них так много претендентов».

Судьба Су Чэня была особенной; он был «котлом», о котором мечтали многие злые культиваторы.

Он нежно покачивал на руках своего дорогого приемного сыночка: «Сынок, нам нужно внимательно следить за твоим папой, понимаешь?»

Цзиньбао энергично закивал: «Да! Внимательно следить за папочкой!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод